

21. *Vinick B.H., Ekerdt D.J.* Retirement: What happens to husband-wife relationships? *J. of Geriatric Psychiatry*. 1991. V. 24. P. 23–40.
22. *Ward R.A.* Marital happiness and household equity in later life *J. of Marriage and the Family*. 1993. V. 55. P. 427–438.
23. *Weishaus S., Field D.* A half century of marriage: Continuity of change? *J. of Marriage and the Family*. 1988. V. 50. P. 763–774.
24. *White L., Edwards J.N.* Emptying the nest and parental well-being: An analysis of national panel data. *American Sociological Review*. 1990. V. 55. P. 235–242.

КОММЕНТАРИИ

к статье Р. Миллера, К. Петерсон, В. Бенгтсона

"ВЛИЯНИЕ НАЧАЛА ПЕНСИОННОГО ПЕРИОДА НА КАЧЕСТВО БРАКА: ЛОНГИТЮДНЫЙ АНАЛИЗ"

Среди прикладных исследований в области социальной геронтологии особое внимание заслуживают работы, в которых рассматриваются самые разнообразные вопросы труда пожилых, планирование выхода на пенсию и особенности их жизни в поздний ее период.

Прекращение работы на производстве и выход на пенсию объективно влекут за собой изменение социального статуса и связанного с ним образа жизни человека, и потенциально – ее условий и ритма. Поэтому эти вопросы относятся не только к области медико-социальных наук, но и социальной психологии, так как изменение положения в социальной микросреде обусловливает определенную перестройку сознания и поведения человека, активного поиска и включения его в новые сферы социальной жизнедеятельности.

Переход на пенсию обычно рассматривается как кризисный период в жизни человека, так как предполагает значительное изменение жизненной ситуации, которая связана как с внешними факторами (официальный выход на пенсию, появление свободного времени, ранее занятого работой, изменение социального статуса и др.), так и с внутренними (осознание возрастного снижения физической и психической силы, пассивно-зависимое положение от общества, что влечет за собой формирование нового психосоциального статуса пожилого человека). Эти изменения требуют от людей переосмыслиния своих ценностей, отношения к действительности и к себе, т.е. перестройки сознания, поиска новых возможностей и путей реализации активности. В работах отечественных и зарубежных авторов этот период часто называют процессом адаптации к жизни на пенсии.

Обычно в качестве критериев оценки успешности этого процесса выступают показатели значимости для человека трудовой деятельности, его профессии, возможности и привычки конструктивного и рационального использования свободного времени на протяжении жизни, выбор ее стиля на пенсии, а также – пол, возраст, финансовую подготовку к пенсии и др.

Такой критерий, как качество межличностных отношений в браке после выхода на пенсию до сих пор практически не учитывался в психологических исследованиях отечественных и зарубежных ученых, хотя большинство авторов показывает, что семья пожилого человека выполняет компенсационную функцию в этот период. Семья становится основной сферой межличностных контактов и коммуникативных связей. При этом чаще всего рассматриваются не супружеские отношения, а детско-родительские, т.е. отношения между взрослыми детьми и их пожилыми родителями.

Поэтому работа Р. Миллера и его соавторов представляет значительный интерес. Во-первых, она в известной мере восполняет пробел в исследованиях удовлетворенности жизнью после выхода на пенсию. Во-вторых, эта работа объединяет две

темы, которые до недавнего времени рассматривались отдельно: пожилые люди (как возрастная группа) и семейные отношения.

Кроме того, работа интересна с точки зрения изучения динамики семьи, так как ее функции, структура, а также вероятность различного рода их нарушений значительно изменяются на различных этапах жизнедеятельности.

Многие авторы, выделяя различные этапы жизненного цикла семьи, в качестве основного признака их разграничения часто используют факт наличия либо отсутствия детей в семье или их возраст. Поэтому статья Р. Миллера и его соавторов невольно ставит следующий вопрос: выход на пенсию – еще одна стадия семьи (последняя) или "нормативный стресс", влекущий за собой трудности приспособления к новому периоду жизни?

Исследование выполнено авторами на уровне качественной теории с применением математического аппарата для анализа и объяснения количественных закономерностей. Его особенностью является то, что теоретическая ориентация, контекст главной линии исследований (бихевиоризм или интеракционизм) просто применяется к объекту изучения – пожилым людям. Но необходимо учитывать, что им свойственны, например, сдержанность и скрытность. Методическая процедура данного исследования опускает этот момент. Кроме того, пожилому и старому возрасту присущи хронические заболевания (по данным некоторых авторов, до десяти). Поэтому всегда необходимо знать, какие методики отбора субъектов исследования применялись. В данном же исследовании респондентам предлагалось самим оценить свое здоровье.

Независимыми переменными являлись данные об образовании, доходе, религиозная и политическая гетерохронность. Однако не указан характер профессиональной деятельности. Поэтому было бы интересно знать, существует ли корреляция между удовлетворенностью браком после выхода на пенсию и характером профессиональной деятельности.

В целом данная работа имеет большое значение для подготовки пожилых к выходу на пенсию. Об актуальности этой подготовки говорилось на II Международной научно-практической конференции "Пожилой больной. Качество жизни" (Москва, 1–2 октября 1997 г.). Анализ имеющегося опыта дает возможность помочь преодолевать только неопределенное и негативное отношение к выходу на пенсию, когда акцентируется лишь роль профессионального труда в жизни человека. Проблемы же качества брака и удовлетворенности семейной жизнью отечественными авторами не рассматривались как самостоятельные в аспекте жизни человека в пенсионном возрасте. Учитывая результаты исследования авторов статьи, можно включать в программу подготовки к выходу на пенсию вопросы рационального разделения домашнего труда и планирования свободного времени пожилых супружеских пар.

*O. B. Краснова, канд. психол. наук,
"Центр Геронтолог", Москва*